

Я почувствовала, как его губы коснулись моего плеча, когда он поцеловал меня.

- Ты уверена, мама? Ты действительно хочешь, чтобы я снял их с тебя? Мамочки обычно так не делают... Только шлюхи-мамочки так делают.

Боже, я не могла больше это выносить. Мое тело дрожало от его прикосновений и предвкушения.

- Пожалуйстааа, сыноок... Я шлюха... пожалуйста,ними их, - умоляла я.

Его пальцы вцепились в мои трусики и начали стягивать их вниз. Дюйм за дюймом, мимо моих ягодиц и вниз по бедрам. Я почувствовала, как он опустился на колени позади меня, Боже, его лицо, должно быть, было прямо у моей задницы, моей голой задницы. Он стянул их вниз, натянув вокруг моих лодыжек, и я охотно вышла из них.

Я стоял там, дрожа, совершенно голая, все еще держа руки над камином. Я почувствовала его руки на своей заднице, когда он раздвинул мои ягодицы, чтобы удовлетворить свой взгляд. О боже, моя задница... он смотрит на мою заднюю дырочку. О нет, а что, если он поймет, что я трогала ее? Что я засунула пальцы в эту дырку и оттрахала себя до оргазма? О Господи, я такая шлюха, и мой сын, наверняка может видеть это.

Он развернул меня лицом к себе. Я посмотрела на своего сына, стоящего на коленях передо мной, пока я стола перед ним совершенно обнаженной. Он смотрел на мою киску, мою лысую киску. Все еще стоя на коленях, он протянул руку и схватил меня за задницу, притягивая к себе. Крепко обхватив меня руками, он приблизил свое лицо к моему клитору. Он глубоко вдохнул, вдыхая мой запах... вдыхая запах моей влаги.

Я слегка раздвинула ноги. Я не знал почему, это просто случилось.

Он высунул язык и облизал мои половые губки, раздвигая их и проводя языком вниз.

- Уууухххммм... - простонала я.

Это было так приятно, его влажный язык скользил между моими половыми губами, щелкая, извиваясь и посасывая. Я широко расставила ноги, поднимая одну из них на ближайший стул. Я посмотрела на своего сына и заметила, что он смотрит мне в глаза, находясь между моими раздвинутыми ногами, поедая меня, доводя до оргазма.

- О боже, сынок... съешь меня... О, Господи, съешь меня... Ааххх.

Одной рукой я опиралась на полку камина, а другой сжимала свой сосок перекатывая его и дергая. Моя задница горела от жара огня, добавляя ощущений. Моя киска дрожала, я была готова кончить. Я чувствовала его губы на своем клиторе, пока он посасывал его, одновременно щелкая языком.

- Ооооо божееее.... Аааааах!!!

Я кончила, едва удержавшись на ногах, прямо перед камином, в нашей гостиной, пока моя дочь и муж спали в своих спальнях выше по лестнице. Я все время стонала, старалась не кричать, но это было невозможно. Боже... Я кончила, как настоящая шлюха прямо в... в открытый рот моего сына.

Чувство остаточного наслаждения длилось очень долго, но, в конце концов, я отошла от него, и

поняла, что мой сын все еще лижет мою киску и пьет мои соки, текущие в его рот. Я нежно провела пальцами по его волосам. Он стал таким большим мальчиком и ел меня... ел свою маму.

- Ах, малыш... Боже... ты так сильно любишь свою мамочку?

Он на секунду отстранился.

- Мам, у тебя самая вкусная киска, которую я когда-либо ел... Господи, я могу есть тебя всю ночь напролет.

Он вернулся к поеданию меня, засунув свой язык в мою мокрую дырочку, трахая меня им. Я была такой влажной и открытой для него, я обожала его... обожала тот факт, что была его шлюхой.

Наконец он отпустил меня и поднял глаза.

- Мама, не двигайся.

Он потянулся за фотоаппаратом и, не меняя положения, начал снимать меня снизу... голый... с раздвинутыми ногами. *Щелк, щелк, щелк.* О боже, я должна была остановить это... это было слишком опасно... Я не была порнозвездой, я была его мамой. Что, если фотографии попадут не в те руки, что, если они попадут в интернет?

- Малыш, Томми... пожалуйста... остановись... больше никаких фотографий... пожалуйста.

Щелк, щелк, щелк. С большим трудом мне удалось опустить ногу, я знала, что у него уже есть фотографии меня, моей киски, моей широко... раскрытой киски, но мне нужно было остановить это. Я отошла от камина к дивану, покачивая бедрами и почему-то выпячивая задницу.

Щелк, щелк, щелк. О боже, он не прекратил, что ему нужно, чтобы прекратить? Я села на диван, сведя колени вместе, выпрямила спину и положила руки на колени. *Щелк, щелк, щелк.* Я смотрела на него, в камеру. Я знала, что мои большие сиськи были видны, как и мои твердые соски.

Меня это устраивало? Меня устраивало то, что я окажусь в интернете? Шлюха... Боже... Я ведь была шлюхой, верно? Я почувствовал, что мои колени немного разжались, я не могла остановить их... Господи... как будто у них был свой собственный разум.

Я поняла, что он это заметил, и опустился передо мной на колени... ожидая... предвосхищая меня, чтобы открыть их. *Щелк, щелк, щелк.* Мои колени еще немного раздвинулись. Мог ли он теперь видеть мою киску... может ли камера видеть мою киску?

Я знала, что он не остановится, пока я не покажу камере все. *Щелк, щелк, щелк.* О боже, я не могу... это слишком опасно.

- Томми, иди сюда, - я поманила его пальцем.

Он послушно встал, как маленький ребенок. Он подошел ко мне, держа камеру наготове. Сидя прямо на краю дивана, я схватила его за крепкий зад и притянула к себе, раздвинув ноги так, чтобы он оказался ближе к моему лицу.

Если это то, что нужно, чтобы остановить его от фотографирования... что ж, то так и быть. Я стянула с него шорты и нижнее белье. Большой член моего сына вырвался на свободу перед моим лицом, уже твердым. Я схватила его за основание и погладила пару раз, глядя на него снизу вверх.

- Что ты хочешь, чтобы мамочка сделала с твоим большим членом? - я посмотрела на него невинными глазами.

- О боже, мама... отсоси у меня... отсоси мой член, как ты сделала это раньше...

Именно этого я и ждала. Я открыла рот и заглотнула его, его пульсирующее мясо скользнуло вниз по моему горлу. Я начала сосать его, массируя горлом его большую плоть давясь ею и время от времени выныривая, чтобы глотнуть воздуха.

Моя киска была горячее от мысли о том, что я делаю, отсасываю своему собственному сыну, ем его член и пью его соки. Какой же я была шлюхой... и я наслаждался каждой секундой этого.

Он схватил меня за волосы, удерживая мою голову неподвижной, и начал трахать мой рот, используя его для своего удовольствия. Я позволила ему делать это, не шевелясь и широко раскрыв свой рот. Он закинул одну ногу на диван, и я почувствовала, как его яйца хлопают меня по подбородку, пока он трахает мой рот.

Я слышала, как мой сын стонет, тяжело дыша, желая запихнуть свое мясо еще глубже в мое горло. Я подавилась и закашляла, после чего он полностью вытащил свой член и положил его мне на лицо. С него капала моя слюна. Я лизала его ствол, пробуя на вкус его чудесный член, когда он заставил мою голову опуститься ниже, к его яйцам.

Я спрыгнула с дивана, опустилась на колени, между его ног, облизывая его член, облизывая его яйца. В эту минуту я была рабыней своего сына... шлюхой его члена... я должна была стоять на коленях и поклоняться его члену. Мне было так жарко... и ему тоже.

- Боже, Мама... Я должен трахнуть тебя, - простонал он, пока я сосала его яйца, поглаживая его член.

- УУУХХМММ... ты хочешь трахнуть меня... ты хочешь трахнуть меня этой штукой...

Я сделала широкий лизок от яиц до головки и заглотнула головку его члена, поглаживая ствол. Я посмотрела на сына и увидела, что он на небесах, и на его лице написано искреннее удовольствие.

- Мама, Пожалуйста... Я должен трахнуть тебя, - простонал он.

Теперь он умолял... теперь я была той, кто все контролировал.

- Ты хочешь трахнуть меня... ты хочешь трахнуть свою маму... ухмммм это так пошло и грязно... прямо здесь, на диване, когда вся наша семья спит наверху?

Он снова схватил меня за волосы и засунул свой член в мое горло, трахая меня им, глядя на меня сверху вниз, пока он делал это.

- Да, черт возьми... Я хочу трахнуть твою киску так, как прямо сейчас трахаю твой рот.

Боже, я была его матерью, но он использовал меня... он использовал меня как шлюху... как дешевую шлюху. Господи, каждый раз, когда я думала об этом, я была готова кончить, моя киска горела и капала.

Он отпустил мои волосы, и я высвободилась. Я забралась на диван, прижалась к нему задницей, широко расставила ноги, давая сыну доступ ко мне чтобы... трахнуть меня... трахнуть его маму. Я снова посмотрела на него.

- О Боже, сынок, трахни меня... засунь свой член в меня... пожалуйста... используй мою дырку для ебли.

Он подошел вплотную ко мне сзади, скользя пальцами по моей мокрой щели, раздвигая мои губы. Я почувствовала головку его члена у входа в мою киску, но он не двигался. Может быть, он испугался, передумал?

Я думала о том, что собираюсь сделать. Боже... это было... это было так безнравственно... так грязно... так запретно. Мой собственный сын... трахнет меня...

Я немного отодвинулась, чувствуя, как его член погружается в мою киску. О Боже, зачем я это сделала? Я почувствовала головку его члена в своей дырочке, растягивающую ее. Нет... Мне не следовало этого делать... он мой сын.

Моя голова шла кругом, я вела внутреннюю борьбу за то, что было правильным, и чего я желала... то, чего желало мое тело. Я оглянулась на него и увидела, что он смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Я не могла этого вынести, ощущения от его члена внутри меня были такими горячими. Я придвинулась обратно, заставляя половину члена моего сына скользнуть внутри моей горячей... раскрытой... жаждущей киски.

- Ааааахх... - застонала я от удовольствия.

Я немного отстранилась и снова опустилась на него. Может быть, совсем чуть-чуть... может быть, я просто немного потрахую его член... только кончик. Я двигалась вперед и назад, наслаждаясь жгучим чувством наполненности, которое он давал мне, когда его член растягивал мою киску.

Я была потеряна в этом трении, жжение в моей киске, когда внезапно почувствовала, как моя задница подпрыгивает на его животе. Боже мой... нееет... не весь его член! Я оглянулась и увидела, что теперь двигаюсь взад и вперед по всей длине его члена.

Я не могла остановиться, я пыталась, но не смогла, я отдалась сыну, как шлюха, трахая его, трахая его на всю длину его члена. Я услышала, как он застонал... или это была я? Я не могла сказать точно, я была на небесах. Он схватил меня за задницу, когда начал медленно скользить своим длинным толстым членом в меня и из меня.